

ВМЕСТЕ ИНЭИНИЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколенье – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Нисан/Ияр 5780

апрель 2020

С Днём

Тому, кто скажет так, не верь
„Шли, потому что был приказ“.
Стояли в двух шагах от смерти
По воле сердца, и – не раз!
Не ждали Бога иль мессию,
А взяли ружья и штыки
И защитили Вы Отчизну –
Родные наши старики!

Победы!

Праздники месяца Ияр

Ияр – это вавилонское название месяца, который в Торе назван просто „вторым“, так как непосредственно следует за Нисаном – первым из месяцев года. В Танахе он назван „месяц Зив“ („месяц сияния“). В этом месяце евреи, вышедшие из Египта, обрели своё истинное величие (сияние), так как избавились от своих пороков и недостатков и стали достойны принять Тору.

В еврейских книгах рассказывается, что в Ияре болезни легче поддаются лечению, нежели во все другие месяцы. Именно в Ияре начал выпадать ман, названный „хлебом сильных“, так как он предохранял от болезней. С тех пор Ияр сохранил свойство излечивать болезни.

1 Ияра – Новомесечье. Всегда продолжается два дня (в 2020 году – 25 апреля). Сам Ияр всегда продолжается 29 дней и является неполным месяцем. В год Исхода из Египта Новомесечье Ияра выпало на субботу. Израиль находился тогда в Маре, где Вс-вышний совершил для него чудо превращения горькой воды в питьевую. В тот же день были даны Израилю законы Субботы, закон о красной корове, а также законы гражданского права.

Именно 1-го Ияра по воле Вс-вышнего Моше, Агарон и 12 глав колен начали перепись еврейского народа. Эта перепись была произведена на второй год после Исхода из Египта. Тщательный пересчёт продолжался около 20-ти дней. Каждый еврей ставил свой шатёр в месте, отведённом для его семейства, семейство – среди семейств рода, род – среди родов колена. Колена располагались по три у своего флага. Четыре флага располагались в лагере Израиля вокруг Мишкана.

1-го Ияра царь Шломо начал строить первый Иерусалимский Храм, об этом сказано в Первой Книге Царств. В этот же день через много лет, как рассказывается в Книге Эзры, вернувшиеся из вавилонского изгнания руководители еврейского народа приступили к восстановлению Иерусалимского Храма.

В некоторых общинах принято устраивать свадьбы в Новомесечье Ияра, несмотря на то, что это один из дней счёта омера (дни, начиная со второго дня Песаха и до Шавуота – дни счёта омера; считаются полутраурными; соблюдающие не стригутся, не устраивают празднеств и свадеб).

4 Ияра – День памяти погибших в войнах Израиля и терактах. Дата события уникальна для каждого года. В 2020 году выпадает на 28 апреля. В этот день чтят память солдат Армии обороны Израиля, павших в войнах Израиля или при исполнении своих обязанностей, полицейских, пожарных, представителей служб безопасности и погибших в терактах. Это государственный день траура. Каждый год к этому дню подсчитывают число евреев, погибших в арабо-израильских войнах и терактах начиная с 1860 года.

В восемь часов вечера накануне Дня памяти и в 11 часов утра звучит траурная сирена. На две минуты замирает весь Израиль, останавливаются люди и машины, опускают головы в знак скорби. У стены Плача в Иерусалиме проходит торжественная церемония поминовения. На мемориальных и военных кладбищах, на местах, где проходили бои, проводятся траурные митинги и факельные шествия, поминальные церемонии. По всей стране, в школах, мемориальных музеях проводятся торжественные мероприятия.

За Днём памяти всегда следует День независимости Израиля, который празднуется 5 Ияра. Оба дня могут изменить свою дату на день раньше, на 3 и 4 Ияра соответственно, если 5 Ияра выпадает на Шаббат или пятницу. Когда День памяти выпадает на воскресенье, оба упомянутых дня переносятся на день позже.

5 Ияра – День независимости Израиля. Дата события уникальна для каждого года. В 2020 году эта дата – 29 апреля. День независимости Израиля – главный государственный праздник страны.

Закончилась Вторая мировая война, мир праздновал победу над нацизмом. В этой войне уцелела треть почти девятимиллионной еврейской общины Европы, но для них испытания ещё не закончились. После войны англичане наложили ещё большие ограничения на еврейскую репатриацию в Палестину. Ответом было создание „Еврейского движения сопротивления“, ставившего своей целью борьбу с британскими властями за свободный въезд в страну. Несмотря на установленную англичанами морскую блокаду и патрулирование границ, с 1944 по 1948 год тайными, нередко опасными путями в Палестину было переправлено около 85 000 человек.

Положение в стране было крайне нестабильным, практически кризисным, и британское правительство было вынуждено передать решение палестинской проблемы в ру-

ки Организации Объединённых Наций. 29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов (33 против 13) приняла резолюцию о разделе Палестины на два государства. Евреи ликовали, арабы выразили протест и начали военные действия. Так территорию, определённую ООН для создания еврейского государства, пришлось защищать с оружием в руках ещё до создания государства как такового.

14 мая 1948 года, в день, когда истекал срок британского мандата, Давид Бен-Гурион на заседании в Тель-Авивском музее зачитал Декларацию независимости нового государства, получившего официальное название – Мединат Исраэль (Государство Израиль).

Через несколько часов после принятия Декларации независимости армии Египта, Иордании, Сирии, Ливана и Ирака вторглись на территорию молодого государства, и евреям снова пришлось с оружием в руках защищать независимость, обрётённую на земле своих предков. В этой войне, длившейся 15 месяцев, погибло более 6 000 человек. Они отдали жизнь за то, чтобы существование Государства Израиль стало реальностью. На следующий год Кнессет, парламент Израиля, принял закон о национальном празднике в 5-й день месяца Ияр, получившем название Иом а-Ацмаут – День Независимости.

В Израиле праздник отмечается торжественными приёмами, иногда военными парадами. Военные базы открыты для посещения, устраиваются воздушные парады, демонстрируется оснащение военно-морского флота. Накануне праздника вручаются государственные премии в области литературы, искусства, научных исследований.

14-й день месяца Ияр – Песах-Шени, или Второй Песах. Он наступает через месяц после Эрев-Песах (день накануне Песаха). В 2020 году – это 8 мая.

14 Нисана был днём, когда в Храме принесли пасхальные жертвы. Только ритуально чистые могли принести пасхального ягнёнка. Всякий, кто был ритуально нечист (например, дотрагивался до покойника) не мог принести жертву. Для того, чтобы не лишать людей возможности выполнить великую мицву и порадоваться празднику Песах, Б-г постановил, что те, кто не могли принести пасхальную жертву вовремя, по причине нечистоты или из-за того, что находились слишком далеко от Храма, должны сделать жертвоприношение месяцем позже, 14 Ияра, и вкушать мясо жертвы с мацой и горькими травами.

Впервые Второй Песах соблюдался на второй год после выхода народа Израиля из Египта. Когда подошёл Песах, мужчины, что несли останки Иосифа из Египта в Землю Обетованную, оказались нечисты и не имели права принести пасхальные жертвы в должное время. Тогда они пришли к Моше и спросили его, как им быть, ведь им тоже хотелось порадоваться празднику Песах. Именно тогда Б-г дал нам закон о Песах-Шени.

Хотя в наше время мы не можем приносить пасхальные жертвы, потому что Храм разрушен, и законы чистоты не применяются, мы отмечаем Песах-Шени. Согласно обычаю, в этот день едят мацу, при этом обычный хлеб не запрещён.

18 Ияра (12 мая) – Лаг ба Омер – переводится как „тридцать третий день омера“. Истоки весёлого праздника Лаг ба-Омер теряются в неизвестности, но до сего дня никто из учёных не может точно сказать, что именно отмечает Лаг ба-Омер. Ни в Торе, ни в Талмуде нет на это никаких указаний.

Есть мнение, что в Лаг ба-Омер израильский народ впервые получил ман.

Много веков назад в Стране Израиля жил великий мудрец Торы рабби Акива. Он был одним из самых больших знатоков Устной Торы, которая объясняет смысл Письменной Торы и указывает, как на практике следует исполнять её заповеди. У рабби Акивы было 24 000 учеников. И вот однажды между праздниками Песах и Шавуот разразилась страшная эпидемия, и все его ученики умерли. Мудрецы объяснили эту беду наказанием свыше за то, что ученики рабби Акивы не относились друг к другу с должным уважением. Народ горько оплакивал гибель учеников рабби Акивы. С тех пор сложился обычай избегать веселья в эти дни. Предание говорит, что на 33-й день счёта омера прекратилась эпидемия, унёсшая жизни учеников рабби Акивы.

Большинство современных учёных считают, что это была не болезнь. Рабби Акива был горячим сторонником Шимона Бар-Кохбы и восстания против Рима. Он даже объявил Бар-Кохбу Машиахом, который освободит евреев от римского господства. Хотя первоначально Бар-Кохба и добился военного успеха (даже был освобождён Иерусалим),

но всё же римляне очень жестоко подавили восстание. Не удивительно, если среди солдат Бар-Кохбы были тысячи учеников рабби Акивы. Таким образом, Лаг ба-Омер мог быть либо днём победы евреев над римлянами, или днём спасения от смерти. По этой причине Лаг ба-Омер несёт некоторый оттенок праздничности: в этот день можно стричься и бриться, можно устраивать свадьбы и веселиться.

Сефарды считают, что в Лаг ба-Омер эпидемия всё же унесла некоторое количество жертв, и поэтому не стригутся до следующего дня. А у ашкеназов принято считать, что Лаг ба-Омер был только короткой передышкой, после чего эпидемия возобновилась с новой силой вплоть до начала месяца Сиван. Поэтому ашкеназские евреи и после Лаг ба-Омера продолжают соблюдать траур.

Лаг ба-Омер – это годовщина смерти одного из гигантов духа еврейского народа – рабби Шимона бар Йохая (Рашби), написавшего книгу „Зоһар“ – главную книгу Кабалы. Он был учеником рабби Акивы (одним из пяти оставшихся в живых). Смерть стала кульминацией всей его жизни, наивысшим подъёмом, и потому Лаг ба-Омер именуется также „днём торжества Рашби“. День праздника принято ознаменовывать иллюминацией его гробницы, так как по преданию в минуту смерти рабби Шимона бар Йохая весь мир наполнился светом от откровений, полученных его учениками и написанных в книге „Зоһар“.

В последние годы по инициативе Любавичского ребе р. Менахема-Мендела Шнеерсона, установился обычай устраивать в Лаг ба-Омер детский парад, за которым следует большая программа развлечений.

Традиционные обычаи праздника содержат некоторые воинские элементы: детей ведут в парк или за город, где они устраивают военно-спортивные игры, стреляют из лука, жгут костры. Эта традиция посвящена памяти участников восстания Бар-Кохбы, отважно сражавшихся с римскими порабощателями за свободу Израиля.

28-го Ияра (22 мая) – День Иерусалима – еврейский народ празднует объединение Иерусалима, которое произошло 7 июня 1967 года. С 1998 года этот праздник носит статус национального.

14 мая 1948 г. было провозглашено существование государства Израиль. Иерусалим стал его столицей. Тем не менее, в течение первых 19 лет становления независимости Израиля Иерусалим был разделён, и его восточная часть, где расположена главная иудейская святыня, находилась под контролем Иордании. В соглашении о перемирии Иордания согласилась разрешить евреям посещать свой сектор и молиться у Стены Плача. Но оно не соблюдалось. На протяжении этих лет евреи не имели доступа в Восточный Иерусалим, Старый Город. Еврейские жители израильской части Иерусалима постоянно подвергались опасности обстрела с арабской стороны.

В 1967 году напряжение между Израилем и его соседями переросло в шестидневную войну. Вооружённый конфликт начался в Иерусалиме, когда иорданская армия открыла огонь по всей границе с Израилем, проходившей по центру города. За два дня истощённых боёв Армия обороны Израиля захватила все иорданские позиции в Иерусалиме и прилегающих к нему районах. 183 солдата погибли в сражении за Иерусалим, многие были ранены. Спустя тысячелетия воссоединённый город вновь стал неделимой столицей еврейского государства. Сразу после захвата восточного сектора Иерусалима были приняты шаги для объединения двух частей города. Военные укрепления были разобраны, руины домов, стоявших на ничьей территории, брошенных во время войны 1948 года, были снесены. Стены и заборы, разделявшие город, были разрушены. Дороги, перекрытые и разрушенные во время войны, были восстановлены. Границы города были существенно расширены, что ускорило его развитие. Иерусалим перестал быть пограничным городом, жизнь в нём стала гораздо более безопасной.

Сегодня Иерусалим – это современная, быстро развивающаяся столица Израиля. В нём осуществляет свою работу Кнессет, здесь расположены официальная резиденция президента страны, министерства и Главный раввинат. Между всеми политическими силами Израиля существует соглашение по поводу того, что ни единство, ни суверенитет Иерусалима не могут быть предметом переговоров.

Сегодня не только евреям, но христианам и мусульманам обеспечен доступ к собственным религиозным святыням. Поэтому День Иерусалима является символом исторической справедливости и знаком реальности мирного диалога с другими народами и конфессиями. В этот день в синагогах произносятся праздничные молитвы, а в городе проходит ряд торжественных мероприятий.

Как римляне и британцы Израиль делили

Диалог с различными империями – одна из нитей, из которых соткан узор истории народа. Любого. А нашего в особенности. Таких империй много, но самые важные сейчас те, с которыми мы контактировали как народ страны. Последняя в античности, которая полностью разрушила нашу государственность, и первая в новейшее время, которая не смогла помешать её возрождению. Рим и Британия.

Они очень разные, эти две империи. Но почему-то в отношении к евреям и их государственности у них было много общего. И это здорово, потому что, в конце концов, очень приятно, когда империя из источника угрозы и страха превращается в предмет изучения.

Всем нормальным империям нужна территория. Много. На то они и империи. Поэтому поневоле им приходится завоевывать соседей. И лучше по очереди. А ещё лучше, когда те сами этого просят. Именно так получилось у них обеих с евреями. И в том, и в другом случае всё началось с декларации дружбы.

Римский Сенат заметил политическое существование иудеев, когда Игуда Маккаби освободил Иерусалим. И отправил приветственное послание: бейте себе на здоровье селевкидов и ни о чём не думайте – мы за вас. Ведь ослабляя нашего врага, вы приносите нам пользу.

С Англией получилось по-другому, хотя, по сути, точно также. У евреев не то, что своего государства не было, они вообще были никто и звать никак, да ещё и разбросаны по всему миру. Но в предложении Теодора Герцля, присвоившего себе право представлять еврейский народ, Англия увидела пользу: „А не поехать ли вам туда, где вы нам нужнее всего – в Уганду, – предложили евреям. – Там своей рыжеволосой массой вы развеваете местное загорелое население, да ещё и укрепите наши позиции против немецких хищников, обосновавшихся по соседству”.

Следующий этап – военный. В 63 г. до н.э. десять легионов (это очень много!) Гнея Помпея подошли к границам Иудейского царства. Но не как банальные тупые завоеватели, а как прогрессивные наводители порядка. Справедливые судьи. Причём в очень удачное время, потому что в Иудее как раз бушевала гражданская война между сыновьями покойного царя Александра Янная – Аристокбулом II и Гирканом II. Честному Помпею было всё равно, кому помочь, всё получилось случайно. Гиркан оказался более понятливым. Он вообще предпочитал поддержку извне опоре на внутренние силы. И вышло, что римляне Иудею не завоевывали, но победили. И опёрлись на сильную про-римскую партию во главе с Антипатром, правой рукой Гиркана II и папой будущего царя Ирода Великого.

Час англичан пробил в 1917. Во время Первой мировой войны их главной базой был Египет, которому угрожала размещённая в Стране Израйля 4-я турецкая армия. Но при всей военной мощи в первый раз британское наступление на Газу провалилось. Успешным оказалось второе. Но не только из-за руководства нового командующего Эдмунда Аленби, но ещё и благодаря неочевидной (и никак не оценённой впоследствии) помощи добровольной еврейской шпионской организации Нили.

Одержав победу, Помпей перекрыл границы. Разделил, чтобы владеть. Он отобрал у Иудеи земли за Иорданом, незадолго до того завоёванные Александром Яннаем, и создал на них коалицию десяти греческих городов – Декаполис или Десятиградье. А то, что он передал северный участок побережья с Птолемаидой (Акко) и Дором финикийцам, есть мелочь, не стоящая нашего внимания. По крайней мере, из-за этого обстоятельства (или благодаря) Иудея не имела приличного порта, и бедному Ироду Великому пришлось построить Кейсарю.

Англия. К концу 1918 её войска достигли Халеба. Но Израиль она получила всё-таки не в результате завоевания, как

ошибочно полагают некоторые, а по мандату Лиги Наций, выданному ей на конференции в итальянском городе Сан-Ремо весной 1920. И первое, что сделала после этого Британия, было отделение Заиордания. Как римляне опирались на лояльность греков, так и англичане искали опору в арабах. И те, и другие расплачивались с теми, на кого опирались, интересами евреев. Не только в первый момент, но и всегда. Это принцип поведения любой империи в наших широтах.

После похода Помпея, Иудея стала союзником Рима. И почему это плохо? За 33 года правления Ирода Великого государство экономически поднялось настолько, что стало одним из богатейших в Восточном Средиземноморье. Умирая, Ирод разделил его на четыре неравные части, точнее, отделил от центра несколько окраинных областей. Через некоторое время этот центр попросил Августа и Сенат ввести прямое правление.

Сегодня все народы отделяют религию от государства (и превращают её в некий вид спорта или форму культуры). Иудеи в римские времена поступили прямо противоположным образом: „государство” добровольно отдало римлянам в обмен на сохранение за собой „религии”. То, что получилось в остатке, вполне можно назвать современным термином „национальный очаг”.

Именно это Англия пообещала дать евреям в их стране в момент получения мандата Лиги Наций. Империи вообще любят красивые слова. И обожают обещать. А потом у них появляются интересы. И их всегда можно понять, потому что они всегда правы. Режим британского мандата длился всего 28 лет. Эпоха правления римских наместников, префектов, а потом прокураторов – 56 лет. Общий вектор политики и тех, и других можно выразить одной фразой: постепенное отступление от первоначальных обещаний. Римляне стали ущемлять религиозные права иудеев. Англичане – ограничивать евреев в правах на переезд в собственный „национальный очаг” и приобретение в нём земли. И, конечно, в основании новых населённых пунктов!

В ответ евреи... Не надо сразу бросаться словами „взялись за оружие”, как это делают в учебниках истории. Евреи жаловались. И далеко не всегда безуспешно. Так, два римских наместника (из 15-ти) были сняты именно по этой причине. Одним из них оказался всем известный Понтий Пилат, другим – Куман. Первый был наказан за то, что устроил резню среди самаритян. Второй, напротив, за то, что принял сторону самаритян в их конфликте с иудеями.

А уж во времена британского мандата жалоба, общественное давление вообще были главным средством воздействия на власти. И те реагировали: создавали комиссии, составляли „Белые книги”, умирляли арабские беспорядки.

В истории римских и британских наместников есть одна общая деталь. Мелочь, конечно, и наплевать на неё десять раз, но любопытная. У тех и у других мелькнул наместник-еврей. У англичан был Герберт Самюэль, у римлян – Тиберий Александр (46-48), между прочим, родной племянник знаменитого Филона Александрийского. Первый навсегда остался „хорошим человеком”, несмотря на то, что утвердил великим муфтием Иерусалима Хаджа Амина Аль-Хусейни, заложившего железобетонный фундамент арабо-еврейского конфликта. Второй – почти философ, но когда это было нужно империи, он жестоко подавил еврейское восстание в Александрии в 68 году. Настоящему человеку империи его еврейство никогда не мешает!

Аналогия не предполагает совпадения, тождество. Кроме сходства, есть ещё и различия, но это не мешает параллелизму. Неустойчивое равновесие римского „государства” и иудейской „религии” было способно продолжаться и дальше. Но нашёлся, конечно, такой наместник, который его „раскачал”. Гессий Флор повёл себя по сценарию проворо-

вавшегося директора оптовой базы, который устраивает пожар на собственном складе. Одним словом, постарался. Сумел. Довёл дело до восстания 66 года.

Римская империя в то время была сильнее всех на свете. Она победила и здесь. В 70-м году Храм был разрушен, а восстание потоплено в крови.

А теперь, внимание! В политике Англии по отношению к еврейскому народу есть скрытый аналог прямым действиям Рима. Перед Второй мировой войной и в ходе неё она приложила титанические усилия к тому, чтобы погубило максимально возможное количество евреев. Сначала была конференция в Эвиане (весна 1938) на которой США и Англия отказались принимать еврейских беженцев из Германии. Потом последовала „Белая книга” Малькольма Макдональда, которая совсем вовремя, в 1939 г., закрыла перед евреями двери „национального очага”. Следствиями этой политики было множество известных или забытых эпизодов, таких, как гибель корабля „Струма” или расстрел английской авиацией еврейских узников в порту Любека весной 1945. И никто никогда не узнает, сколько евреев не спаслось по вине „старой доброй” Англии, не добралось до своей Страны. И не участвовало в еврейско-арабской демографической раскладке накануне ухода англичан и во время войны за Независимость.

Но ведь еврейское восстание против Британского мандата всё-таки случилось. Более того, оказалось успешным. Ведь именно эти действия заставили Лондон отказаться от мандата и уйти. Оно было похоже на второе еврейское восстание против Рима (132-135), но результат его оказался прямо противоположным. В огромной исторической перспективе это выглядит чем-то вроде реванша.

Поддав восстание Бар-Кохбы, император Андриан сделал всё, чтобы предать забвению сам факт связи народа Израйля со своей Страной. На месте Иерусалима он построил город Элия Капитолина, остальные города переименовал (отчего впоследствии у грекоязычных христиан была колоссальная проблема с идентификацией библейских мест, носивших названия на иврите). Но самый удачный его „проект” – замена названия провинции с „Иудея” на „Палестина”.

Это слово и стало главным связующим звеном разных эпох, в том числе римской и британской. Победив в Первой мировой войне, культурные европейцы – англичане и французы – восстановили историческое прошлое, как они его понимали. Они возродили римские провинции: так появились Сирия, Финикия (её называли еврейским словом Ливанон, которое является одним из эпитетов Иерусалимского Храма), Ирак (Вавилония) и Палестина. Так состоялась передача по наследству термина, отрицающего связь народа Израйля с Землёй Обетованной. От одной империи к другой.

В 1948 г. англичане проиграли и ушли. Но чтобы уйти „по-английски”, они прибегли к помощи арабов. Арабский легион за Иорданом создавался не для возможной войны с Германией. Это были местные полицейские силы, которыми Англия осуществляла своё непрямое управление. Их вторжение на западный берег реки Иордан было ответом Британской империи на провозглашение еврейского государства. И территория, которую сумели оккупировать англо-арабские интервенты, стала „Западным берегом реки Иордан”.

В конце концов, Римская империя прекратила своё существование, а создавший её народ исчез, оставив после себя свою полную противоположность – современных итальянцев. Британская империя, потеряв почти все свои колонии, существует в виде государства Великобритания. Но окончательная гибель Рима наступила через несколько веков после разрушения Иерусалима и Страны. Истинные римляне, латиняне, медленно растворялись среди покорённых ими народов. Сейчас подобные процессы идут быстрее. Вот уже мэром Лондона стал пакистанец, а в Парламенте заседают люди по имени Ахмед Джихад...

Игорь ТРИБЕЛЬСКИЙ.

Это было недавно, это было давно...

Восьмого мая 1972 года, палестинские террористы, члены организации „Чёрный сентябрь”, захватили авиалайнер бельгийской компании „Сабена”, следующий по маршруту Брюссель – Тель-Авив. Когда самолёт миновал греческий остров Родос, в кабину пилотов ворвался один из угонщиков и, приставив пистолет к голове штурмана, приказал продолжать полёт по намеченному ранее маршруту. В самолёте было 99 пассажиров (из них 67 евреев) и 10 членов экипажа. В Израиле было принято решение разрешить посадку захваченному террористами авиалайнеру. В 18:50 по израильскому времени бельгийский „Боинг” приземлился в аэропорту имени Бен-Гуриона. Вскоре воздушные пираты предъявили требования: освободить 315 террористов, находящихся в израильских тюрьмах, предоставить возможность беспрепятственного вылета из страны и 1 000 000 долларов в мелких купюрах „на нужды палестинского освободительного движения”. Террористы заявили, что если через 24 часа их условия не будут выполнены, они взорвут самолёт вместе с пассажирами. К тому вре-

мени уже было известно, что у пиратов кроме огнестрельного оружия есть ручные гранаты и взрывчатка. Как только поступила первая информация о захвате самолёта, был создан чрезвычайный штаб по спасению заложников. Председателем штаба и инициатором главных идей стал министр обороны, генерал-лейтенант Моше Даян. Прежде всего, он убедил всех присутствующих высших чинов армии и разведки в необходимости вывести из строя приземлившийся самолёт, чтобы лишить террористов возможности покинуть аэропорт. Затем он предложил провести военную операцию по освобождению пассажиров бельгийского авиалайнера и распорядился вызвать в аэропорт элитные части Генерального штаба. Тогда вряд ли кто-то мог предположить, что из шестнадцати участников легендарного рейда один – Узи Даян – станет командующим центральным военным округом, другой – Дани Ятам – руководителем Мосада, третий – Эхуд Барак – сначала начальником Генерального штаба, затем министром иностранных дел и, наконец, лидером оппозиции, а – Биньямин Нетаньяху – премьер-министром Израйля.

Об этой операции было известно немногое. И попавшие в прессу крохи информации, скорее всего, стали достоянием общественности только потому, что освобождённые заложники по воле обстоятельства сами стали участниками происходивших событий. Все они знали, что террористы обезврежены, а многие из них видели и двоих раненых израильских солдат. Естественно, что такие факты скрыть было невозможно. А вот детали операции, как и имена раненых, хранились в строжайшем секрете двадцать пять лет. Только сейчас, когда с документов, касающихся операции по освобождению заложников, была снята секретность, стало известно, что одним из раненых был двадцатитрёхлетний лейтенант Биньямин Нетаньяху. Не менее интересны и другие подробности операции „Сабена” по освобождению заложников.

Как только в аэропорт прибыл командир элитных частей тридцатилетний подполковник Эхуд Барак, он предложил привлечь к участию в операции нескольких сотрудников службы безопасности из-

раильской авиакомпании „Эль-Аль”. И прежде всего двадцатилетнего Мор-деха Рахамина. Это имя отлично знали не только на Ближнем Востоке, но и во всей Западной Европе. В феврале 1969 года он, тогда ещё совсем неопытный сотрудник службы безопасности „Эль-Аль”, в одиночку отразил нападение четырёх палестинских террористов.

– Нам удалось совершить несколько вылазок к стоящему на взлётной полосе „Боингу”, – вспоминает Эхуд Барак. – Мы выкачали масло, вытащили тормозные колёшки из шасси, выпустили воздух во всех покрышках и вывели из строя двигатели. После этого мы начали готовиться к операции по освобождению заложников.

Моше Даян предложил переодеться в комбинезоны механиков. Созданные нами неисправности требовали и, самое главное, полностью оправдывали вмешательство специалистов. В одном из ангаров нам предоставили самолёт для тренировки, и мы начали готовиться к освобождению бельгийского „Боинга”. Участники операции отбирали по принципу присутствия. Иными словами, тот, кто приехал в аэропорт, сразу подключался к подготовке. (Окончание на стр.3)

Свободных от других заданий солдат было немного, поэтому и выбор был сокращён до минимума.

Лейтенант Биньямин Нетаньяху прибыл в аэропорт почти одновременно со своими солдатами. Его старший брат Йонатан уже находился на месте. Он тоже хотел быть в группе по освобождению заложников. Но в Израиле не принято, чтобы братья принимали участие в одном рискованном задании, и предпочтение было отдано младшему – Биньямину. (4 июля 1976 года Йонатан Нетаньяху погиб во время операции по освобождению израильских заложников в угандийском аэропорту Энтеббе.) Поначалу планировалось, что группа захвата, разделившись на две, приблизится к самолёту. Затем по приставному трапу на каждое крыло самолёта заберутся по три человека. Они откроют аварийные люки и войдут в самолёт: двое в одном направлении, а третий – в противоположном.

– Операция должна была состояться ночью, но в последний момент Моше Даян дал указание подождать до утра, – продолжает Барак. – Он оказался прав, так как в процессе переговоров с террористами мы получили очень важные сведения. Дело в том, что в переговорах принимали участие представители Красного Креста. Чтобы доказать серьёзность своих намерений, террористы направили к нам для переговоров одного из бельгийских лётчиков (они даже не догадывались, что он еврей и его дочка живёт в Израиле) и передали с ним несколько граммов взрывчатки. Это была их роковая ошибка.

Лётчик сообщил нам, что террористов четверо – двое мужчин и две женщины, рассказал чем они вооружены и где они находятся. Очень важной оказалась информация о расположении аварийных люков в салоне самолёта. Мы опасались, что входы могут быть заблокированы пассажирскими креслами. К счастью, это оказалось не так.

Мы разделились на группы по три человека. Первая, под командованием Дани Ятома должна была проникнуть в самолёт через носовой люк. Одновременно в „Боинг” должны были войти ещё три группы – одна снизу через люк багажного отделения и две – через боковые люки, расположенные над левым крылом. Одной из них командовал Биньямин Нетаньяху. Последней, через кормовой люк, должна была проникнуть в самолёт группа Узи Даяна. После того как командиры групп удостоверятся в полной боеготовности, каждый из них должен был подать сигнал рукой. Только тогда я свистом сообщал о начале операции. Так мы планировали.

Но когда всё было готово, одно за другим стали возникать непредвиденные обстоятельства. Прежде всего, террористы потребовали доказательств того, что их братья по оружию выпущены из израильских тюрем. Кроме этого, они заявили, что хотят получить ещё один полностью подготовленный к полёту самолёт на тот случай если „механикам” не удастся отремонтировать „Сабену”. Они также потребовали, чтобы ремонт авиалайнера происходил в присутствии представителей Красного Креста.

Естественно, что последнее требование во многом усложняло операцию. Когда на взлётную полосу стал вырубать „Боинг” американской компании „TWA”, к нему направились два автобуса с солдатами, переодетыми в одежду арестантов. Их было достаточно хорошо видно, и террористы решили, что и это требование выполнено. К группе „механиков” присоединился представитель Красного Креста, который даже не догадывался, что сопровождает переодетых солдат ЦАХАЛа.

– Когда до самолёта осталось около 500 м, он попросил остановиться и направился к „Боингу”, – вступает в беседу один из участников операции Омер Эйран. – Мы видели, как он что-то обсуждает с членами экипажа и с одним из террористов. Вскоре он вернулся и, как ни в чём не бывало, сел на скамейку од-

ного из вагончиков. „Поехали!” – тихо распорядился он. Мы, продолжая играть роль механиков, не стали задавать вопросы. Вероятность того, что террористы взорвут самолёт вместе со всеми заложниками и нами была достаточно высокой.

Представитель Красного Креста прервал наши размышления и снова потребовал остановиться. Только сейчас мы поняли, что террористы предъявили ему ещё одно требование. Какое именно, мы пока не знали, но к нам уже направлялись двое бельгийских лётчиков. Оказалось, что террористы послали их обыскать нас и удостовериться, что у нас нет оружия. Естественно, пилоты заметили, что все мы прекрасно вооружены. Представитель Красного Креста, хотя и казался очень удивлённым, не стал вдаваться в подробности. Мы же, в свою очередь, сказали, что оружие нужно нам для самообороны. Иди, мол, знай, что замыслили воздушные пираты. Судя по всему, наши объяснения вполне устроили лётчиков. Они подали знак террористам, что всё в порядке, мол, „механики” безоружны. Перед тем как продолжить путь к самолёту, кто-то из бельгийцев тихо произнёс: „Good Luck ...” („Удачи”).

– После непредвиденного обыска я отдал распоряжение спрятать оружие на спине, – поясняет Эхуд Барак. – Через несколько минут эта нехитрая уловка спасла жизнь многим из нас, а может быть, и всем пассажирам. Как только мы подбежали к самолёту, то увидели направленные прямо на нас два автомата. Затем услышали чёткие фразы на иврите с сильным арабским акцентом: „Говорит капитан Рифаат. Перед тем как приступить к ремонту самолёта, каждый из вас поодиночке, подняв руки, должен сделать десять шагов вперёд и медленно расстегнув комбинезон показать, что находится у него под одеждой. Повторяю...”.

Я как командир операции первым сделал десять шагов и распахнул ворот комбинезона. „А что, если они потребуют снять комбинезон и повернуться к ним спиной?!” – пронеслось в моём мозгу.

„Следующий!” – будто в тумане, услышал я и отошёл в сторону. Только после этой неприятной процедуры мы были готовы действовать.

Когда все уже находились на положенных местах, мы услышали шум. Обернувшись, я увидел, что представитель Красного Креста вместе с двумя лётчиками, которые обыскивали нас, со всех ног бросились к зданию аэропорта.

„Ну вот! Теперь террористы точно поймут, что мы за „механики”, – всё же успел подумать я. Медлить было нельзя, и, не дожидаясь знака от командиров групп, свистнул. То ли сказалося напряжение, то ли сильный порыв ветра приглушил свист, но мой сигнал не услышали ни Биби, ни Узи. Последний находился возле люка в хвосте самолёта. Он также как и я отлично видел „бегство” лётчиков. И вот, секунд через пятнадцать – двадцать после моего свиста, увидел бегущего ко мне Узи. „Ну что, начинаем?!” – крикнул он. Я отчаянно закивал и замахал руками, а Узи, развернувшись на 180 градусов, бросился на исходную позицию.

– Согласно информации, полученной от бельгийского лётчика, заряд взрывчатки находился во втором ряду кресел, слева от аварийной двери по центру самолёта, – дополняет Мордехай Рахамим. – Начальник Генштаба Давид Элар поручил мне обезвредить бомбу. В этом заключалась моя миссия. Других вариантов мы не отработывали. Именно поэтому, не доставая оружия, я вошёл в самолёт первым. Но после того как террористы увидели бегущих лётчиков, они догадались, кто мы такие, и открыли огонь. Чтобы не ранить пассажиров, стреляя вверх кресел, ринулся в салон самолёта. Краем глаза увидел взрывчатку. В ту же секунду понял, что террорист находится не рядом с ней, и наши шансы добраться до бомбы равны. И вдруг рядом со мной просвистела пуля. Но уже с другой стороны. Мгновенно прыг-

нул между кресел, но за секунду до этого снова услышал pistolетные выстрелы. Я догадался, что стрелял кто-то из наших. Потом раздался громкий крик и звук падающего тела. Только после окончания операции я узнал, что Омер Эйран, вошедший в „Боинг” сразу за мной, увидел стоявшего позади меня террориста и убил его. Это спасло мне жизнь.

– Когда пользуешься pistolетом, всегда нужно считать выстрелы, – продолжает Мордехай Рахамим. – У меня была двенадцатизарядная „Беретта”. После десятого выстрела я спрятался за сиденьями, чтобы перезарядить обойму. Лёжа, держа новую обойму в руке, я дважды нажал на курок, но выстрела не последовало. Террорист, не ожидавший этой неестественной заминки, наверное, решил, что попал в меня и выглянул между рядами. Я же, успев за это время перезарядить обойму, дважды выстрелил в его сторону. Закричала женщина, и я увидел, как террорист пошатнулся и схватился за грудь. Он, покачиваясь, отбежал назад к туалету и спрятался за открытой дверью. Я выстрелил в противоположную сторону и, продолжая нажимать на курок, короткими прыжками бросился к туалету. Из всех сил ударил ногой в дверь, за которой прятался террорист, и мгновенно выстрелил в открывшееся пространство. Первое, что я увидел, была граната в правой руке террориста. Указательным пальцем левой руки он пытался вытащить кольцо. Я успел помешать ему. Ещё секунда, и он, продолжая сжимать гранату, повалился на спину. Это был „капитан Рифаат”.

– Мы с Дани Ятомом должны были войти в самолёт через передний люк, – рассказывает Ицхак Гонен, – но его заклинило, и мы потеряли несколько секунд. Я слышал, что началась перестрелка. В конце концов, навалившись на люк, мне удалось слегка приоткрыть его и я, сначала просунув руку, несколько раз выстрелил. Пространство было очень узким, но мне всё же удалось протиснуться. Прямо перед собой я увидел „капитана Рифаата”. Он бешено отстреливался. Я дважды нажал на курок, но не попал в террориста. У меня кончились патроны в обойме, и нужно было перезарядить pistolет. В это время Дани должен был меня прикрыть. Этого не произошло. Только потом я узнал, что Дани, который был значительно крупнее меня, застрял в узком проёме заклинившего люка. И тут меня словно ужалило в плечо. Я мгновенно присел. Прошло несколько секунд, пока я понял, что меня ранили.

– У меня тоже были проблемы с дверью, – говорит Марко Ашкенази, – но мне удалось вышибить ногой аварийный иллюминатор. Я впрыгнул в самолёт и после того, как чуть было не получил пулю от кого-то из своих, увидел раненую тер-

рористку, обвязанную взрывчаткой. Она уже не могла стрелять, и я без особых усилий схватил её. Следом за мной бежал Биби. Он схватил её с другой стороны, а я отсоединил детонатор. И тут произошло неожиданное – я случайно нажал на курок. Пуля попала Биби в руку. Несмотря на страшную боль, он продолжал держать террористку. Правда, этого уже можно было не делать. Через несколько секунд она умерла.

– Как раз с дверью у меня не было никаких проблем, – вспоминает генерал-майор Узи Даян, – всё началось, когда я вошёл в хвостовую часть самолёта. Через мгновение на меня прыгнул какой-то человек. Единственное, что я увидел, было его смуглое лицо. Не долго думая я выстрелил. Он упал. Продвигаясь вперёд, услышал стон: „За что? Я же заложник!” Слава Б-гу, что у меня был pistolет небольшого калибра. Заложника удалось спасти. Пассажиры были в жутком состоянии. Кто-то плакал, кто-то кричал, а одна женщина показывала на пол. Я подбежал туда, но ничего не увидел. Женщина продолжала жестикулировать, и тут я заметил лежащую между сиденьями террористку с мертвецки бледным лицом. Одной рукой она прикрывала кровотокающую рану на шее, другой крепко сжимала „лимонку”. Я наклонился и увидел, что в гранате нет чеки. Мгновенно приставил pistolет к её голове. „Не стреляй”, – с ненавистью прохрипела она. Я протянул руку и объяснил, как палец за палец передать мне гранату. Она беспрекословно выполнила все мои указания. Когда граната была обезврежена, на соседнем сидении я увидел пояс с зарядом взрывчатки. Всё было кончено. С момента предъявления ультиматума террористами прошло 23 часа. И только сейчас стало очевидным, что сведения разведки о том, что палестинцы не готовы были к самоубийству оказались верными. Кстати говоря, мой дядя Моше Даян был в этом тоже абсолютно уверен.

– Когда всё закончилось, я с трудом вышел из самолёта и, пройдя несколько шагов, упал на взлётную полосу, – рассказывает премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху. – Боль была жуткая, и мне казалось, что я вот-вот потеряю сознание. Ко мне сразу подбежал санитар из нашей части и сделал обезболивающий укол. А потом я увидел приближающегося брата Йони. Он был очень взволнован, но когда увидел, что я ранен только в руку, улыбнулся, потрепал меня по голове и сказал: „Вот видишь, я говорил тебе, что лучше было мне принять участие в операции!”

Сейчас в это тяжело поверить, но эта удивительная операция, с момента сигнала Эхуда Барака до выхода первых солдат из самолёта, продолжалась всего три минуты и 27 секунд.

Игорь ТУФЕЛЬД (Бостон).

Дани Ятом

Биньямин Нетаньяху

Если бы дракон был евреем

– Выходи, гадина! – кричал благородный рыцарь вглубь пещеры во всю мощь молодецких лёгких, – выходи, скотина, на честный бой!

– Что вы орёте как скаженный, вы знаете, какая здесь акустика? Я так плохо слышу в свои годы, но ещё не совсем глухой, так не надо убыстрять процесс, – недовольно отозвалась темнота.

Пещера разродилась крупным драконом.

– Ви таки по делу или как обычно?

– Я пришёл тебя убить, – решительно заявил рыцарь.

– А то я не догадался, – саркастично отметил дракон. – Ещё один шлимазл думает что он бессмертный...

– Ты – порождение мрака, исчадие ада...

– Так вот только не надо озвучивать эти антисемитские ноты. Ты пришёл убить меня за то, что я не похож на тебя. Учтите, молодой человек, что с такими взглядами вас не примут ни в одно приличное общество.

– Я пришёл покарать тебя за ужасные злодеяния, за сожжённую деревню...

– Это случилось всего один раз двести лет тому назад и то случайно, у меня был насморк. Я с тех пор и на глаза-то вам не показываюсь, но вы помните. Я, между прочим, редкий, вымирающий вид, меня нужно беречь и кормить трёхразовым питанием, желательнее деликатесами.

– Да уж не глупее тебя, – огрызнулся рыцарь.

– Нет, ну, конечно, вы правы. Я сам таки боюсь на себя посмотреть. Я – гигантское, извергающее пламя чудовище с жуткими когтями и зубами, которые постоянно ноют. Молодой человек, что вы с под меня хотите?

– Я бросаю тебе вызов!

– Азохен вей, ещё один малохольный, который наслушался агитаций, или вы пьяны?

– Немного.

– Я так и думал. Ладно. Раз уж ты так хочешь погибнуть в такой чудесный день, то давай биться. Молодой человек, а у вас есть страховая полис?

Рыцарь замялся в нерешительности.

– Нету...

– Я так и думал, а что если вы, на минуточку, умрёте? Кто за вас будет кормить семью? Могу посоветовать вам за небольшую плату оформить у меня полис. Передумал уже? Милейший, у меня вообще дел-то полно, Не хотите, так и не будем. Сегодня умирать необязательно.

Рыцарь задумался на пару мгновений.

– Но..., но меня же готовили. Каждый день учили владеть мечом и ненавидеть тебя. Все эти годы я жил лишь ради нашей встречи.

– А почему вы так уверены, что вас готовили к победе? Сколько ваш отец уже на троне, лет пятьдесят?

– Около того.

– И вы у него какой по счёту сын?

– Одиннадцатый.

– А что случилось с предыдущими десятиями?

– Ты их убил.

– Нууу, ... улавливаете ход моих мыслей? Итак, король отправляет своих сыновей по очереди на безнадёжную битву, едва они достигают совершеннолетия. Как ты думаешь, почему он так делает?

– Потому что ты монстр, проклятое создание...

– Хватит плевать пропагандистскими штампами. Подумайте своей головой, а не тухесом. Твой отец – одержимый властью маньяк, а ты – адиёт, фактом своего существования его власти угрожающий.

– Ты хочешь сказать... Да, нет. Этого не может быть! Ты – лживое животное!

– Шоб да, так нет. Вы молодой человек не видите картину маслом. Мною можно запугивать крестьян, оправдывать милитаризм, инфляцию и неудачи в экономике. И я отлично справляюсь с устранением претендентов на трон. Поверь, твой папа таки ценит меня гораздо больше, чем тебя. Именно поэтому на Новый год, Пасху и День труда он присылает мне сто быков, сто баранов, бочку вина и двух девиц. Ах, какие это женщины... цимес мит компот!.. Правда, я не понимаю, зачем он шлёт мне баб? Что, по мнению старого извращенца, я с ними делаю, учитывая, что человечинной я не питаюсь и ему это прекрасно известно?

– И что же ты с ними делаешь? – ужаснулся рыцарь.

– Что, что. Селю таки в соседней долине. У них там что-то вроде феминистского колхоза. Растят репу и коноплю.

– И как же теперь быть? Обрато мне никак нельзя.

– Вам, рыцарь, нужно эмигрировать. Так поступили мои родственники, один я, шлимазл, решил, что это моя родина.

– Но куда? Языками я не владею и умею только быть героем.

– Хммм. А ступайте в долину к феминисткам. Им там точно мужские руки не помешают.

– А они меня не выгонят?

– Молодой человек, что вы так нервничаете! Там, где много женщин всегда найдётся место для такого агроисе рыцаря как вы. Я гарантирую, всё у вас будет нормально.

– Уговорил. Показывай путь.

– Давай только по рогу вина на дорожку, а то ещё потом скажут за меня, что я не великодушен.

– Слушай, дракон, а ты, оказывается, отличный мужик!

Алон КЕЙСАР.

Фирочке Хаймович таки очень повезло

Фирочке Хаймович таки очень сильно повезло. Вы будете смеяться, но она, наконец, вышла замуж. Нет, сначала ей, конечно, не то, чтобы не везло, сначала Фирочку Хаймович никто за невесту не считал. Когда выдавали замуж её двоюродную сестру Хасю, и пришло время бросать букет невесты, Фирочка даже не подняла свой тухес от стула и продолжала кушать куриную ножку.

– Ай, я вас умоляю, мне почти 40 и за всё это время если мужчины и смотрели на меня, то только за спросить, сколько стоит эти биточки.

Фирочка работала в столовой камвольной фабрики и таки знала за биточки всё, включая цену. Она жила со своей мамой Броней Яковлевной и швейной машинкой, которая всё равно не работала. Хотя Броня Яковлевна тоже не работала. Из работающих во всей квартире была только Фирочка.

И всё бы продолжалось так, как оно есть, если бы Фирочке не повезло. И ей таки так повезло, что все не понимали, как Фирочка вышла замуж не за какого-то гоцн-поцн с рынка, а за настоящего доктора в белом халате и золотом пенсне. Доктора звали Самуил Абрамович Шварц, но Фирочка звала его Муля и он откликался.

За этим доктором до Фирочки целых пять лет охотились все более или менее приличные незамужние невесты и даже Роза Шуйт вздыхала о нём высокой грудью, а Розе Шуйт таки есть чем вздыхать, чтоб вы себе там ни думали.

Одним словом, пока все портили себе нервы и хотели сделать себе личную жизнь, эту жизнь сделала себе Фирочка Хаймович, невысокая полная девушка тридцати семи лет с независимой жилплощадью и двумя табуретками имущества. И кто бы мог подумать!

Вы меня, конечно, спросите, как эта самая Фирочка смогла сделать всем большую голову, а себе семейную радость? Так я вам отвечу, как Фирочка смогла сделать всем беременную голову, а себе семейную радость. Я вам, конечно же, отвечу. И я знаю, что я вам отвечу правду, а вы можете думать себе, что хотите.

Однажды доктор Шварц зашёл к Фирочке по поводу сердца. Не её сердца, а сердца Брони Яковлевны, её мамы, которая не работала, как и их швейная машинка. У мамы немного схватило сердце, а доктор Шварц пришел её лечить. Но получилось, что он пришёл за мамино сердце, а получил Фирочкино. Когда доктор Шварц зашёл с жары потный, как портовой грузчик, снял свою белую шляпу и выписал маме валокордин, Фирочка предложила ему холодный красный борщ, которые вы все называете свекольник, и за это название моя бабушка побила бы вас венками и не давала бы плакать. Но если вы хотите так его называть, делайте что хотите, можно подумать, мне есть за это дело. Так вот, Фирочка накормила красным борщом доктора. И доктор понял, что это то, что он искал всю свою докторскую жизнь. В смысле, это холодный красный борщ и Фирочка. И когда он вытер рот салфеткой, он захотел жениться на Фирочке, и стал ходить к ней с цветами и крепделиновыми платками в подарок. Фирочка не то, чтобы ломалась, в её возрасте это смешнее цирка, поэтому согласилась и теперь ей завидует даже Роза Шуйт, не смотря на объёмы и томные вздохи.

Ну, так вы хотите узнать, что за такой красный борщ давала Фирочка доктору? Ну, так я вам расскажу. Можете тоже приготовить и сделать себе счастливую жизнь, главное, будьте здоровы и вовремя кушайте.

Вам нужна ботва. Берёте буряк, отрезаете ботву, и она у

Еврейская майса

вас есть. Положите её в сторону, а сами помойте под проточной водой сам буряк, поставьте вариться в кастрюльке. Когда сварится, очистите от кожуры и натрите на тёрке. Главное не выливайте отвар, надо процедить его через марлю и пусть себе остывает молча.

Пока вы трёте свеклу, сварите яйца вкрутую. Потом очистите и нарежьте кубиками.

Промываем и нарезаем пёрышками ботву, которая до этого была в стороне.

Нарезаем свежие огурцы, зелёный лук и укроп.

Когда, таки, всё уже готово, смешиваем всё это вместе: свеклу, яйца, зелень, ботву, огурцы. Солим, перчим, не стесняемся.

Потом всё проще некуда. Положили ложкой по тарелкам получившееся и залили холодным отваром, в который предварительно выжали лимон.

Кладём в каждую тарелочку сметанку, нарезаем чёрный хлебушек и ждём подходящего доктора, чтобы осчастливить его этим вот покушать и личной жизнью. И чтоб вы мне были здоровы.

Александр ГУТИН.

Ностальжи

– Сынок, сейчас вашему классу будут вручать аттестаты зрелости, так ты вставай и иди, когда позовут Игоря Кузнецова.

– Это я?

– Да. Запомни: не Шпигеля, а Кузнецова.

– А почему я Кузнецов?

– Ты перешёл на мамину фамилию.

– Но мамина девичья фамилия Шпигельман!

– Правильно, по своему отцу, твоему деду, она Шпигельман, но по матери...

– Шпигельберг!

– Верно, твоя бабушка по отцу Шпигельберг, но она Кузнецова по матери, стало быть, по твоей покойной прабабушке. Понял? Бабушка и мама уже получили новые паспорта на Кузнецовых, завтра мы пойдём и тебе менять паспорт и комсомольский билет на фамилию Кузнецов.

– А комсомольская характеристика из школы? Она же написана на Шпигеля!

– Она уже переписана на Кузнецова.

– Это что, для поступления в институт?

– Да, сынок, набор Шпигелей в этом году уже закончен, будем пробиваться Кузнецовыми. О, тебя зовут за аттестатом!

– Слово предоставляется нашему лучшему ученику, золотому медалисту Игорю Кузнецову!

– Спасибо за всё родной школе, учителям, директору, любимой комсомольской организации, и, конечно, моим родителям, Абраму Львовичу и Фаине Исааковне... Кхм, Кузнецовым!

Через пять лет.

– Сынок, поздравляю! Последний экзамен позади. Скоро ты получишь диплом.

– Да, папа.

– Тебя же, вроде, собирались оставлять на кафедре.

– А почему бы и нет? У меня красный диплом, я комсорг института, кандидат в члены КПСС.

– М-да... В общем, планы поменялись. Ты получишь диплом на фамилию Шпигель.

– Но почему?!

– Мы уезжаем в Америку. Бабушка уже получила новый паспорт на старую фамилию Шпигельберг, мама – на Шпигельман. Теперь твоя очередь.

– Но зачем все эти сложности?

– Квота на жертв советского режима по фамилии Кузнецов закончилась, а Шпигели пока ещё проскакивают. Главное – не забудь на интервью в посольстве рассказать, как тебя заставляли вступать в партию и скрывать своё еврейское происхождение.

– Но, папа, это же ты поменял мне фамилию на Кузнецов.

– Вот, молодец: значит, они и меня заставили скрывать твоё происхождение. Ещё лучше.

– Пап, а, пап? А если в посольстве нам не поверят?

– Ничего не поделай, сынок: нам, сионистам, к трудностям не привыкать! Поедем в Израиль!

Ян КАГАНОВ.

В Украине продолжается карантин в связи с коронавирусом. Но в карантине сидим не только мы с вами, а и большая часть мирового сообщества. Однако жизнь от этого не прекращается.

Многие из вас знают, что у нас проходят он-лайн Седера и Шаббаты, клубы и мас-

тер-классы. Сотрудники Хэсэда регулярно обзванивают подопечных. Если бы не было коронавируса, как раз в эти дни мы с вами принимали бы в Черкассах делегацию МетроВеста. Но... Получилось, как получилось...

В пятницу, 24 апреля, в Интернете состо-

ялся большой Каббалат Шаббат, инициатором и организатором которого выступила Федерация МетроВест (Нью-Джерси, США). В церемонии встречи Субботы, кроме евреев из Нью-Джерси, приняли участие партнёры МетроВеста из Израиля – еврейские общины городов Офаким, Мер-

Пока верстался номер

хавим, Ришон ле-Цион и Арад. За виртуальным шаббатным столом собралось более 220 участников, среди которых были и 25 семей из еврейских общин Черкасской области.

 Claims Conference ועידת התביעות
The Conference on Jewish Material Claims Against Germany

Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.

Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.

Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколений – Хэсэд Дорот“.

Редактор **М. Тайбишлак**. Компьютерная верстка – М. Тайбишлак, П. Тайбишлак. Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г. Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66. ☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11. e-mail: ineinem20@gmail.com <http://hesed-dorot.ck.ua> Отпечатано в типографии г. Чернобай. Тираж 800 экз. Подписной индекс 90781.

При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.